

Ю.С. Мельниченко
(Могилев)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современное образование сталкивается с рядом проблем, решение которых лежит на пути структурного и содержательного преобразования имеющейся системы знаний. Наиболее эффективным средством такого преобразования является междисциплинарный методологический синтез.

Ключевые слова: информационное общество, образовательные стратегии, креативность, системообразующее начало, междисциплинарный методологический синтез.

Summary. Modern education faces a number of problems, the solution of which lies in the way of structural and substantial transformation of the existing knowledge system. The most effective means of such transformation is interdisciplinary methodological synthesis.

Keywords: information society, educational strategies, creativity, system-forming principle, interdisciplinary methodological synthesis.

Гибкой экономике информационного общества свойственна высокая мобильность производства. Согласно М. Кастельсу, это означает, что достаточно часто одни рабочие места закрываются, другие создаются [3, с. 254]. Следовательно, вне зависимости от квалификации в ближайшем будущем многих ожидает постоянная смена рабочих мест. В этих условиях современный специалист должен обладать не только высоким уровнем компетентности, но и необходимыми личностными качествами, среди которых важное место занимают творческие способности и инициативность. Поэтому появляются элитные учебные заведения, обучающие под заказ. Формируется новая модель профессионально ориентированного, коммерческого университета, который в своей деятельности практически не отличается от «обычных коммерческих корпораций» [4, с. 72]. Одновременно с этим ужесточаются требования к качеству образования. Бурные темпы инновационного развития производства ведут к быстрому старению знаний, что способствует расширению системы послевузовской подготовки. Образование все чаще понимается как непрерывный процесс.

В современных условиях образовательная деятельность становится важной социальной технологией, подчиненной экономическим интересам. Как отмечают А.П. Огурцов и В.В. Платонов, образование становится самой большой и наукоемкой отраслью индустрии [6, с. 35]. На этом фоне идут глубинные трансформации, ведущие к становлению мировой образовательной системы. Их основными тенденциями, по мнению С.И. Черных и В.И. Паршикова, являются: 1) сочетание элитарности и эгалитарности школы; 2) проявляющаяся в углублении международного сотрудничества глобализация образования; 3) существенное увеличение гуманитарной составляющей преподаваемого знания; 4) распространение педагогических инноваций при сохранении национальных культурных традиций [7, с. 51]. Вместе с тем к концу XX – началу XXI в. намечается дисбаланс между образовательными функциями личностного развития и общественного воспроизводства.

Причиной этого дисбаланса является растущее использование дистанционных форм обучения и расширение возможностей информационных технологий, что способствует резкому увеличению доступного обучаемым информационного поля. Это сказывается, в первую очередь, на развитии творческих способностей личности. Креативность становится уделом немногочисленной специально обученной элиты, в то время как остальные довольствуются ролью потребителей информационного изобилия [7, с. 52]. Сходные оценки современного момента можно встретить и в постмодернизме. В философии постмодерна часто звучит мысль о сужении культурного пространства, которое из «пространства потоков» постепенно превращается в «пространство лабиринта». В этом пространстве личность теряется, находя простор для самореализации в виртуальном мире. Виртуализация сознания ведет к отрешенному от внешнего мира образу жизни, который наиболее ярко представлен Ж. Делезом и Ф. Гваттари в образе «ризомь» [1]. «Ризомь» – это в каком-то смысле безумие «вечной и неуничтожи-

мой» глобальной сети, которая не помнит своего прошлого, не осознает настоящего, не задумывается о будущем. Не имея корней, она, подобно перекасти-полу, катится по поверхности бытия. Такое положение вещей выявляет много возможностей манипуляции общественным сознанием посредством масс-медиа и интернета. Делез и Гваттари отмечают что, несмотря на рост коммуникативных возможностей, наблюдается неуклонное отставание образовательного знания от жизни. Причиной этого они считают «смерть автора», а в роли средства преодоления этой проблемы для них выступает создание креативной среды, творение новых концептов, новой философии [2, с. 35–36].

Предлагаемое постмодернистами обновление знаний особенно актуально в свете наблюдаемого в XXI в. ренессанса научно несостоятельных (астрология, кабалистика и т. п.) и, зачастую, опасных (расизм, фашизм и др.) идей прошлого. Главной проблемой на этом пути является поиск системообразующего начала, своеобразного аттрактора, способствующего синтезу знаний из различных областей науки. В системе образования такую функцию традиционно выполняют идеология и философия. Как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, в их основании лежат «два основных вида легитимирующего рассказа: один – более политический, другой – более философский, но оба имеют большое значение для современной истории, в частности, истории знания и его институтов» [5, с. 79]. Эти рассказы обосновывают легитимность знания за счет обращения к культурно-историческому прошлому. Именно история служила системообразующим началом просветительской и марксистской образовательных моделей. Причем, в последней достигалось некое единство идеологии и философии, поскольку обе базировались на историческом материализме. Однако в свете современных научных представлений история лишь отдельный этап большого космического процесса. Более того, постмодернисты говорят, хотя это и сомнительно, о конце истории, а политика мультикультурализма стирает значение национальных ценностей и традиций. Поэтому следует обратить внимание на другие области знаний (этика, право и др.), которые могли бы стать адекватными современным условиям дополнительными системообразующими компонентами.

Однако при таком подходе мы сталкиваемся с проблемой ограниченности учебного времени на фоне информационной насыщенности гуманитарных предметов в рамках узко специализированного образования. Ключ к решению этой проблемы можно отыскать в философии Ж.-Ф. Лиотара, который отмечает, что в условиях широкого доступа к электронным банкам данных дидактика не может сводиться только к передаче знаний и тренировке памяти. Такая стратегия применима в игре с неполной информацией, где преимущество получает тот, кто имеет дополнительные данные. «Такова, по определению, ситуация студента в процессе обучения» [5, с. 125]. Для игры с одинаковой информацией, а именно таким в связи с доступностью информационных ресурсов принято изображать мир знания эпохи постмодерна, необходим иной стратегический подход. Он возможен на пути различной организации данных, которая чаще всего получается при включении в ряд данных того, что ранее считалось независимым, не сочетаемым. И если преподавание предполагает не только воспроизводство, но и развитие компетенций, необходимо, чтобы передача знания не ограничивалась вводом информации, а учила бы различным «процедурам, способствующим увеличению способности сочленять поля, которые традиционная организация знаний ревностно изолировала друг от друга» [5, с. 126]. Отсюда следует, что искомые образовательные стратегии включают освоение методологических знаний, точнее, различных способов синтеза.

Наиболее эффективным средством таких стратегий является междисциплинарный методологический синтез. Междисциплинарный методологический синтез не является синтезом уже имеющихся методологий. Он предполагает создание новых методологий на основе органичного сочетания методов разных дисциплин в решении практических проблем. Одним из путей изменения образования в данном направлении, может быть структурная перестройка учебных предметов на основе широкого привлечения междисциплинарных связей и проблемного синтеза, что отчасти осуществилось в практике интегрированных курсов. Другой путь внедрения междисциплинарного методологического синтеза в образовательную среду предполагает активное включение учащихся в диалогические формы обучения и воспитания. Важным следствием реализации такого подхода становится усиление индивидуализации учебного процесса за счет расширения спектра используемых психолого-педагогических технологий.

Новые образовательные подходы необходимо строить, в первую очередь, на мастерстве педагога, его умении рефлексивного использования логико-методологического аппарата той или иной дисциплины и способности к передаче этих знаний ученикам. Отсюда следуют новые требования к профессионализму современного педагога, предполагающие разработку, творческое использование и грамотное сочетание многих методик, ориентированных на раскрытие способностей обучаемых.

Литература

1. Делез, Ж. Ризома / Ж. Делез, Ф. Гваттари // *Философия эпохи постмодерна* : сб. переводов и рефератов / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А. Усмановой. – Минск : Красико-принт, 1996. – С. 9–31.
2. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Москва : Академический Проект, 2009. – 261 с.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
4. Короткий, Г. А. Образование и современность / Г. А. Короткий // *Вопросы философии*. – 2011. – № 10. – С. 68–75.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва : Институт экспериментальной социологии, Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 160 с.
6. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования. XX век / А. П. Огурцов, В. В. Платонов. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2004. – 520 с.
7. Черных, С. И. Образование как реальность и виртуальность / С. И. Черных, В. И. Паршиков // *Философия образования*. – 2010. – № 1. – С. 50–55.